
«Народное освобождение совершилось ещё не окончательно»: старообрядцы и Третьеиюньская монархия

Валерий Керов

«The people's liberation has not yet been finalized completely»:
Old Believers and the Third June Monarchy

Valeriy Kerov

*(Russian Presidential Academy of National Economic
and Public Administration, Moscow)*

DOI: 10.31857/S2949124X23040107, EDN: HNOMAC

1907–1916 гг. иногда называют «золотым веком» старообрядчества, пользуясь выражением Ф.Е. Мельникова, сославшегося в работе конца 1940-х гг. на П. Паскаля¹. В те годы старообрядцы относились к власти вполне лояльно, однако в 1917 г. представители различных согласий как в центре, так и на местах неожиданно «с воодушевлением» встретили отречение Николая II от престола, заявив, что «давно желанное свершилось. Государственная власть, ведшая нашу многострадальную родину к явной гибели, низвергнута и поправа»². Очевидно, политические взгляды и склонности староверов межреволюционного периода были далеко не столь однозначны, а причины их резкого изменения после падения самодержавия ещё не получили полноценного освещения в историографии³.

© 2023 г. В.В. Керов

¹ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 407; Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало раскола. М., 2010. С. 37.

² Шалаев (Ф.Е. Мельников). Освобождённая Россия // Слово Церкви. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1917. № 10–11. С. 179. См. также: Кириллов И.А. Божья воля // Там же. С. 182; Фомищев С.[Г.] К новой жизни // Там же. С. 183; Кириллов И.А. Новое положение старообрядцев в государстве // Там же. № 12. С. 201; Собрание московских старообрядцев всех согласий // Там же. № 15. С. 269; и др. Подробнее см.: Керов В.В. Старообрядчество в 1917 г. // Российская история. 2018. № 1. С. 143–160.

³ Анапасьенок А.В. Старообрядческий вопрос в жизни предреволюционной российской провинции: 1905–1916 гг. (на материалах Курской губернии) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сер. История. 2012. № 3. С. 109–119; Ключкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии (1905–1917) // Проблемы истории России. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 327–349; Козлов В.Ф. Московское старообрядчество в первой трети XX в. (храмы, модельные, общественные организации и учреждения) // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 190–239; Латыпов И.Р. «Десятилетие свободы» (1905–1917 гг.) для старообрядцев Казанской губернии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 2. С. 222–229; Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908–1917 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 10. М., 2004. С. 6–16; Порватова С.В. Законопроект «о старообрядческих общинах» в Государственной думе 1906–1917 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2003. № 1. С. 120–138; Распопин И. Старообрядчество на Дону в 1905–1917 годах (Русская Православная Старообрядческая Церковь. Официальный сайт Московской митрополии: URL: https://rpsc.ru/publications/history/raspopin_staroobryadchestvo_don/); Редькина О.Ю. Староверы Нижней Волги и Дона в конце XIX–XX века // Российская история. 2012. № 4. С. 15–27; Севастьянов И., свящ. Общественно-политическая жизнь старообрядцев. 1908 год. Девятый Всероссийский съезд старообрядцев (URL:

Старообрядческие руководители осознавали, насколько непросто готовился акт 17 апреля 1905 г. об укреплении основ веротерпимости и связывали его появление с поддержкой министров внутренних дел Д.С. Сипягина, В.К. Плеве и кн. П.Д. Святополк-Мирского, вел. кн. Александра Михайловича и в особенности С.Ю. Витте. Председателя Комитета министров благодарили «как ближайшего ходатая за наше старообрядчество», который «с присущей ему энергией повёл волю и желание царя к намеченной цели»⁴.

Понимали многие старообрядцы, впрочем, по-своему, и роль революционных событий. Редакторы журнала «Слово Церкви» отмечали: «Свобода, которой наградили нас в 1905 году, это — необходимое последствие тех событий, которые предшествовали этой реформе. Народное движение «отрезвило» русское правительство и заставило другими глазами взглянуть на старообрядчество. Оно поняло, что какое бы брожение ни всколыхнуло русское общество, многомиллионное старообрядчество останется верное своему монарху... И вот, как некоторого рода компенсация, награда, явились манифесты пятого года»⁵.

Однако прежде всего староверы всех согласий «приносили всеподданнейшую благодарность» монарху. Обращаясь к нему, поморцы заявляли: «Приносим смиренные верноподданнические чувства беспредельной любви и благодарности за дарованную тобой 17 апреля 1905 г. свободу исповедания старой веры»⁶. Два года спустя они вновь вспоминали, как «Николай Александрович, отличаясь любвеобильным характером и добросердечием, всемилостивейше позволили даровать всем национальностям, находящимся в пределах России свободу вероисповеданий»⁷. «В этих актах, — указывали старообрядцы, — сказалась твоя истинно царская мудрость и благодать, и кому же как не нам, старообрядцам, более других стеснённым в гражданских и религиозных правах, почувствовать во всей полноте величие дарованной тобой свободы»⁸. И после революции 1905 г. в начале каждого старообрядческого съезда участники обязательно обращались к монарху⁹. Обращения белокрыницких, беглопоповцев, поморцев и других согласий особо не различались¹⁰.

<https://rpsc.ru/publications/history/ix-vserossijskij-sezd-starobrdjadcev/>); Селезнев Ф.А. Д.В. Сироткин и Всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. № 5. С. 78–90; Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 130–140; Алексеев И.Е. Под сенью царского манифеста. Умеренно-монархические организации Казанской губернии в начале XX века. Казань, 2002; Боровик Ю.В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927). Екатеринбург, 2019; и др.

⁴ ОР РГБ, ф. 579, д. 171, л. 1, 5. Сам Витте высоко оценивал свою роль в разработке и принятии Указа о веротерпимости. См.: Bumme С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1994. С. 344–345.

⁵ Старообрядцы и свобода // Слово Церкви. 1916. № 19. С. 426.

⁶ Стенографический отчёт Первого съезда христиан поморцев, приемлющих брак. М., 1909. С. 10.

⁷ Труды Первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев, бывшего в Двинске (Витебской губ.) 3–5 июля 1911 года. М.; Саратов, 1912. С. 56.

⁸ Труды Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей Церкви, в Нижнем Новгороде. 15–19 мая 1908 (7416) года. М., 1909. С. 23; Труды о Съезде старообрядцев всего Северо-Западного, Привислянского и Прибалтийского краёв и других городов Российской империи, состоявшемся в гор. Вильне 25–27 янв[аря] 1906 г. Вильна, 1906. С. 20, 48, 58, 60.

⁹ См., например: Труды Первого Всероссийского съезда по народному образованию... С. 8.

¹⁰ Стенографический отчёт Первого съезда христиан поморцев, приемлющих брак. С. 13; Щит веры. Ежемесячный христианский, старообрядческий поморский журнал для церкви, семьи и школы. 1912. № 9–10. С. 760.

Не только из Москвы и Петербурга, но и из иных регионов (Рязанской, Оренбургской губерний и др.) собрания общин отправляли телеграммы «его императорскому величеству с выражением верноподданнических чувств», добавляя: «верь, возлюбленный наш государь!»¹¹. На эти телеграммы, как правило, следовали ответы «с выражением милостивых слов: “Искренне всех благодарю”» или иные «высочайшие благодарности»¹². Иногда император отвечал старообрядцам через местное начальство. Так, нижегородский губернатор В.М. Борзенко сообщал им: «Министр императорского двора телеграммой уведомил меня, что государь император повелеть соизволил благодарить нижегородское общество старообрядцев белокриницкой иерархии за вознесённые молитвы и выраженные по случаю 300-летия царствования Дома Романовых чувства»¹³.

При различных внутриобщинных событиях (освящении храмов и школ или поднятии колоколов и т.п.) старообрядцы обращались к царю: «Повергаем свои верноподданнические чувства к стопам Вашего императорского величества. Прими, самодержавный государь, чувства беспредельной любви и преданности своих верноподданных старообрядцев»¹⁴. Любые праздничные богослужения в общинах различных губерний по всей стране заканчивались молебнами «с провозглашением многолетия государю императору и всему царствующему Дому»¹⁵. Следовали поздравления от общин в день тезоименитства цесаревича Алексея, вознесение молитв о здравии императрицы, наследника и всего царствующего Дома, иногда поимённо¹⁶. Часто на Пасху московские и петербургские старообрядцы, а также местные общины отправляли делегации для встречи с царём и его родственниками. С 1905 г. на Светлой седмице члены делегаций «имели счастье христосоваться» с императором или «получить из рук его величества по пасхальному яйцу» и т.п.¹⁷

Были ли старообрядцы искренними монархистами и насколько они были «верны» или хотя бы лояльны самодержавию? Не вызывает сомнения, что в старообрядческой среде единого мнения не существовало, но можно проследить значимые тенденции. Исследователи пришли к выводу, что внутри старообрядчества белокриницкой иерархии можно говорить о «трёх основных

¹¹ Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 6. С. 207; № 8. С. 282; № 24. С. 855; № 26. С. 914; № 30. С. 1043.

¹² Там же. 1908. № 6. С. 207; № 48. С. 1634.

¹³ Там же. 1913. № 11. С. 265.

¹⁴ Труды Первого Всероссийского съезда по народному образованию... С. 119, 134, 135; Стенографический отчёт Первого съезда христиан поморцев, приемлющих брак. С. 10; Церковь. 1908. № 16. С. 373; № 43. С. 1463; 1909. № 3. С. 108.

¹⁵ Церковь. 1908. № 11. С. 398; № 16. С. 593–594; № 17. С. 626; № 21. С. 754, 756; № 22. С. 787, 789; № 25. С. 889; № 26. С. 917; № 27. С. 955; № 28. С. 979; № 29. С. 1015; № 30. 1044; 1911. № 19. С. 463; Старообрядцы. Ежемесячный журнал: орган церковно-общественной жизни старообрядчества (Нижний Новгород). 1908. № 4–6. С. 501; Слово Церкви. 1916. № 13. С. 305; № 42. С. 862; № 44. С. 895; № 50. С. 997; и др.

¹⁶ Церковь. 1908. № 32. С. 1104; Слово Церкви. 1914. № 1. С. 19; Старообрядцы. 1908. № 4–6. С. 501; и др.

¹⁷ Дневники императора Николая II (1894–1918). В 2 т. / Отв. ред. С.В. Мироненко. Т. 2. Ч. 1. М., 2013. С. 30; Труды Первого Всероссийского съезда по народному образованию... С. 109; Церковь. 1908. № 16. С. 595; 1909. № 3. С. 108; Щит веры. Ежемесячный христианский, старообрядческий поморский журнал для церкви, семьи и школы. 1912. № 11. С. 949; Старообрядческая мысль. Ежемесячный журнал, посвященный церковно-общественной жизни старообрядчества. 1911. № 5. С. 388; Слово Церкви. 1914. № 3. С. 79; № 4. С. 146; и др.

силах» — купцах-попечителях, духовенстве и начётчиках¹⁸. Огромное значение имела и четвёртая сила.

Большинство старообрядцев (до 90%) по переписи составляли сельские жители, в подавляющем большинстве — крестьяне¹⁹. Именно они, по словам руководителей их общин, составляли «главенствующий наш класс»²⁰. Они отличались довольно высокой грамотностью. По решению IX Всероссийского старообрядческого съезда Древлеправославной старообрядческой церкви на средства Рябушинских в 1909 г. было проведено анкетирование свыше 100 тыс. дворов крестьян-старообрядцев Европейской России. Согласно его результатам, 36% крестьян-староверов умели читать и писать (в Московской и северных губерниях — до 50%), в то время как этот показатель для всех крестьян Европейской России составлял 23% (в целом по стране — ещё меньше). Если основная масса крестьян Европейской России тратила в тот период на книги и газеты в среднем 12 коп. в год на семью, то в крестьянских старообрядческих семьях эта цифра составила 5 руб. 25 коп. (в 44 раза больше), и только 29% не покупали ни книг, ни газет²¹. Крестьяне-староверы принимали активное участие в общественной деятельности. Их мнения, сформулированные на съездах и собраниях, учитывались политическими лидерами согласий.

Эти «силы» дискутировали друг с другом, иногда противопоставляя решения освященных соборов и всеобщих съездов. Основные противоречия вызвала поправка к думскому проекту закона о старообрядческих общинах, касающаяся того, кто должен вести метрические книги записей рождений и браков. Купечество и крестьянство, составлявшие большинство на съездах, предпочитали отдать эту обязанность старообрядческим священникам для освобождения от контроля полиции. Священство же, преобладавшее на соборах, выступало за передачу ведения метрик местным светским властям, чтобы избежать ответственности перед администрацией за недочёты в записях²². Но все эти дискуссионные вопросы имели отнюдь не политическое значение.

Проблема отношения к верховной власти не вызывала разногласий. Так, например, единогласно принятая резолюция съезда беглопоповцев, возглавляемых Н.А. Бугровым, гласила: «Верные заветам предков в делах религии, все они (старообрядцы. — В.К.) всегда были и хотят быть навсегда верными и неизменными слугами их законных и природных государей»²³. Беспоповцы-поморцы, настаивавшие ранее на свершившемся приходе антихриста, заявили, что «слава Богу, тяжёлое время прошло», и на своём соборе единогласно приняли «моление за царя в следующих выражениях: “Спаси, Господи, и помилуй державного царя”, с чтением после этого молитвы Христу»²⁴. Даже начётчики, наиболее либерально ориентированная старообрядческая интеллигенция, периодически подчёркивали, что «слова манифестов 17 апреля и 17 октября 1905 года..., разнесшиеся эхом по окраинам необъятной России» и порвавшие

¹⁸ Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта... С. 130.

¹⁹ Кириллов И.А. Статистика старообрядчества. М., 1913. С. 16.

²⁰ Сироткин Д.В. Речь на Всероссийском съезде старообрядцев // Слово Церкви. 1917. № 24. С. 448.

²¹ Сельскохозяйственный и экономический быт старообрядцев (по данным анкеты 1909 года). М., 1910. С. XVIII, 201, 202, 229, 230.

²² Подробнее об этих разногласиях см.: Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта... С. 3–5.

²³ Труды Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство... С. 23–24.

²⁴ Стенографический отчёт Первого съезда христиан поморцев, приемлющих брак. С. 4, 13.

«цепи рабства и жестоких гонений», прозвучали «с высоты престола»²⁵, что старообрядцы «искони известны своею непоколебимою преданностью престолу»²⁶, что «старообрядцы и в последние годы вполне оправдали выраженное им с высоты царского престола высокое доверие», и «веками испытанная преданность их ничем не поколеблена»²⁷ и т.д., но свидетельствовало ли это о признании сакрального характера царской власти?

Идея сакральности была близка лишь части старообрядческого духовенства. Так, епископ Рязанский и Егорьевский Александр (Богатенко) указывал в личном письме, что «в понятии церковных людей “государственность” и “царство” равны как и в Священном Писании»²⁸. В материалах съездов и в публикациях подобные высказывания отсутствуют. Наоборот, старообрядцы в ряде случаев специально отмечали, что «во всём подчиняясь гражданской власти, неся повинности государственные, отдавая себя на служения благу родины, не щадя жизни своей, старообрядцы, однако, свою совесть, душу и веру ревниво оберегали и хранили от посягательства на них гражданских и чуждых им духовных властей». «Фактически старообрядческая церковь уже 250 лет отделена от государства, — подчёркивали староверы. — Отношения старообрядчества как союза верующих к государству могут быть только чисто внешними, юридическими»²⁹. При этом старообрядцы никогда «не отвергали идеи государства. Они только протестовали против вмешательства государства в дела веры, но это совсем другое дело»³⁰.

Десакрализации способствовали, прежде всего, столетия гонений ревнителей древнего благочестия. Славословия царю в основном обуславливались традицией и искренней благодарностью за дарованные свободы. Но к правительству, местной власти и в особенности к духовенству синодальной Церкви отношение оставалось настороженным, если не враждебным. Сразу после роспуска II Думы на VIII Всероссийском съезде древлеправославные христиане сетовали на отдельные факты, свидетельствовавшие о том, что «свободы, объявленные и дарованные старообрядцам, не только не осуществлены, но настойчиво проводятся властями как гражданскими, так и духовными, тенденции к сведению “дарованных” прав старообрядцам почти к полному их уничтожению». Поэтому его делегаты считали необходимым принимать меры «всякими законными и возможными способами»³¹. В 1908 г. на IX съезде староверы констатировали, что «закон 1905 года страдает неполнотой и неясностью»³².

После принятия указа 17 апреля старообрядцы, по их выражению, «радовались, ликовали, но и боялись... Уж больно щедро, подкупающе щедро вдруг сделалось русское правительство»³³. Это недоверие было совершенно справедливо.

²⁵ Старообрядцы и свобода // Слово Церкви. 1916. № 19. С. 425.

²⁶ Указ 17 апреля 1905 года и отношение к нему господствующей в России Церкви (к 3-й годовщине) // Церковь. 1908. № 16. С. 569.

²⁷ «Незыблемые основы» (к двум годовщинам 17 октября) // Там же. 1910. № 42. С. 1037.

²⁸ ОР РГБ, ф. 164, к. 20, д. 39, л. 1–1 об.

²⁹ Докладная записка от старообрядцев, поданная в старообрядческую комиссию Государственной думы старообрядческим братством Св. Креста в Москве // Старообрядцы. 1908. № 2–3. С. 265, 266.

³⁰ А. Новые напраслины // Церковь. 1908. № 12. С. 413.

³¹ Труды Восьмого Всероссийского старообрядческого съезда в Нижнем Новгороде. 2–4 августа 1907 года. М., 1909. С. 66.

³² Девятый Всероссийский съезд старообрядцев // Церковь. 1908. № 32. С. 1096.

³³ Старообрядцы и свобода. С. 425.

Уже на съезде в августе 1905 г., принимая благодарственный адрес государю, староверы отмечали, что указу 17 апреля противоречат «некоторые омрачения для старообрядцев» в циркулях МВД, прежде всего то, что ставит отмену распоряжений, «стесняющих права старообрядцев на службу государственную и общественную», в зависимость от «личных взглядов и усмотрений губернаторов», которым предоставляется право «сохранить их (стеснения. — В.К.) в силе на будущее время»³⁴. Требовали старообрядцы и отмены циркуляра МВД от 18 августа 1905 г. за № 4628, «устанавливающего промежуток времени для увещания отпадающих от господствующей Церкви»³⁵.

В целом, староверы поначалу с оптимизмом ожидали новых действий правительства. В 1909 г. они считали, что «если и были отдельные случаи преследований и препятствий, чинимых отдельными местными администраторами, то эти нарушения дарованной свободы не встречали откликов в правительстве. Последнее всегда охотно шло на помощь старообрядцам, разъясняя в их пользу недоуменные случаи, неизбежные во всяком новом деле»³⁶.

Действительно, некоторых результатов предпринимавшиеся старообрядцами меры достигали. Так, в феврале 1908 г. на общем собрании духовенства и мирян Рогожской общины под председательством П.П. Рябушинского епископ Александр выступил с протестом против требований Московского губернского правления, настаивавшего на том, что старообрядческий священник может совершать требы только над членами общины, которую он окормляет, и должен отказывать иным. Собравшиеся сочли, что это «стоит в прямом противоречии с законом 17 октября 1906 года... и поэтому ни для кого не обязательно»³⁷. В МВД, куда они обратились, признали, что их пастыри могут исполнять требы над любым старообрядцем³⁸. После «ряда недоразумений» и жалоб Совета съездов на противодействие властей проведению крестных ходов вне храма МВД разослало особый циркуляр, разъяснявший, что староверам можно отправлять духовные требы не только в храмах, но и в «иных потребных случаях», и, соответственно, «предоставлено право и устройства крестных ходов и вообще религиозных процессий без особого на то полицейского разрешения»³⁹. Кроме того, в начале 1910 г. правительство напомнило местным властям, что неправильно называть старообрядцев «последователями раскола», поскольку им предоставлено право на «свободное исповедание их веры и отправление их обрядов»⁴⁰.

Ещё ранее из объяснений П.А. Столыпина выяснилось, что при занятии должности на государственной или общественной службе разрешалось не принимать присягу «в соответствии с религиозной принадлежностью». Достаточно было заявления: «Я отказываюсь от присяги, так как это противоречит моим

³⁴ Труды Шестого Всероссийского старообрядческого съезда в Нижнем Новгороде. 2–5 августа 1905 года. Н. Новгород, 1905. С. 44, 45.

³⁵ Труды Двенадцатого Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии в Москве. 30 января — 1 февраля 1912 года. М., 1913. С. 2.

³⁶ За год. Старообрядческая жизнь // Церковь. 1909. № 1. С. 12.

³⁷ Общее собрание духовенства и мирян // Там же. 1908. № 9. С. 330

³⁸ Церковь. 1908. № 12. С. 435

³⁹ Там же. 1910. № 50. С. 1240; *Шалаев (Ф.Е. Мельников)*. Отношение правительства к старообрядчеству в прошедшем году // Церковь. 1911. № 1. С. 3.

⁴⁰ *Шалаев (Ф.Е. Мельников)*. Отношение правительства к старообрядчеству... С. 4.

религиозным убеждениям». Как справедливо решило руководство беглоповцев, «из этого видно, что с нашим мнением хотят считаться»⁴¹.

Со значительно большим опасением староверы воспринимали распоряжения, принимавшиеся на местах. Дело в том, что, согласно действовавшему законодательству, «все религиозные потребности старообрядцы должны были осуществлять под контролем государственных чиновников, которых наделили такими функциями, как проверка законности совершения обрядов над тем или иным лицом, отстранение старообрядческих священников и наставников от исполнения положенных им по сану духовных обязанностей, закрытие общины и распоряжение в определённых случаях её недвижимым имуществом»⁴². В старообрядческой печати возмущались тем, что «местные власти, в распоряжении которых находится вся провинциальная Россия, по-прежнему творят произвол и беззакония, не считаясь ни с высочайшими узаконениями, ни с распоряжениями и указаниями центральной власти». Подобные нарушения наблюдались в Бессарабской губ., на Кавказе и во многих других регионах⁴³. Публицисты недоумевали, почему «царские слова старообрядцы не имеют права так понимать, как они их поняли, а должны понимать о них так, как додумалась какая-нибудь узкая голова умного урядника»⁴⁴. Они удивлялись, на каком основании некий «пьяный урядник» мог запретить старообрядцам собираться и совершать богослужение⁴⁵. В Совет Всероссийских съездов неоднократно поступали жалобы на «стеснения, чинимые полицией нашим христианам» и просьбы «дать юридические советы»⁴⁶.

Но основную проблему для местных староверов представляли высшие инстанции на местах — губернские правления и губернаторы, причём в соответствии с существовавшим законодательством. «Закон об общинах и регистрации духовных лиц также не удовлетворил старообрядцев, — писали сами староверы. — Мы здесь столкнулись с такими фактами, которые примирить с жизнью совершенно невозможно. Тысячи старообрядческих зарегистрированных общин оказались под контролем гражданской власти, которая вторгается в нашу духовную жизнь. Какое-нибудь губернское правление шлёт запрещение нашему священнику — не служить в течение такого срока. Такое отношение гражданской власти не только не вяжется со свободной, независимой душой старообрядчества, но и противно канонам Христовой церкви»⁴⁷.

Не лучше было положение и с контролем над жизнью общин. Все «полномочия по регистрации, проверке деятельности, закрытию старообрядческой общины принадлежали губернаторской администрации, действия которой можно было обжаловать только в Сенате». В результате лишь 15,5% старообрядцев четырёх губерний (Оренбургской, Уфимской, Пермской и Тобольской) состояли в зарегистрированных общинах⁴⁸. Министерский проект закона о ста-

⁴¹ Труды II Всероссийского старообрядческого съезда христиан, приемлющих священство, переходящее от господствующей в России Церкви, 10–15 мая 1909 года. М., 1909. С. 195–196.

⁴² Боровик Ю. В. Старообрядчество Урала и Зауралья... С. 102.

⁴³ Новые гонения и притеснения старообрядцев // Церковь. 1908. № 27. С. 941.

⁴⁴ Гонения продолжают // Старообрядцы. 1908. № 8–9. С. 769–770.

⁴⁵ Шадрин И., свящ. Свобода совести // Старообрядческая мысль. 1911. № 3. С. 228–230.

⁴⁶ Труды II Всероссийского старообрядческого съезда христиан... С. 65–66. См. также: Редькина О. Ю. Староверы Нижней Волги и Дона... С. 16.

⁴⁷ Старообрядцы и свобода. С. 426.

⁴⁸ Боровик Ю. В. Старообрядчество Урала и Зауралья... С. 90, 91, 92.

рообрядческих общинах, рассматривавшийся в Думе, также предусматривал «такое широкое поле административному произволу, что существование всех старообрядческих общин ставит в зависимость от одной власти губернаторов... Всем этим даётся лишь право представителям администрации и другим лицам стать выше общественной совести и проявлять своё личное усмотрение по отношению к достойнейшим избранникам общины, что, конечно, весьма нежелательно и нарушает священные права общины», — настаивали старообрядцы⁴⁹.

«Тормозят иногда губернаторы и просветительное дело старообрядцев», в частности, ограничивая финансирование земствами старообрядческих училищ⁵⁰. В ряде случаев губернские правления игнорировали циркуляры МВД. Так, Московское губернское правление, несмотря на разъяснение из Петербурга, запретило старообрядцам проводить крестные ходы «без разрешения административной власти»⁵¹. Многочисленность подобных случаев заставила в 1912 г. на XII Всероссийском съезде принять решение «обратиться с представлением к правительству о необходимости отмены старых статей закона... воспреещающих старообрядцам совершение крестных ходов и других церковных процессий, ибо статьи эти противоречат ныне действующему законоположению»⁵².

Другой проблемой являлись права и положение старообрядческой иерархии в государстве. В законах 1905–1917 гг. эта иерархия вообще не имела юридического оформления. В указе 1905 г. упоминались духовные лица, которые должны были именоваться «настоятелями и наставниками», но без употребления «православных иерархических наименований»⁵³. В законе 1906 г. речь шла лишь о «духовных лицах, настоятелях и наставниках»⁵⁴. Старообрядцы сетовали, что «эта невыясненность каждый раз, когда приходится иметь дело с нашими священнослужителями судебным и полицейским властям, приводит к различным недоразумениям». Представители синодальной Церкви и МВД активно доказывали в Думе и Государственном совете недопустимость «именовать в государственном законе иерархическим званием староверческих духовных лиц». Казалось, что они «в одном иерархическом наименовании старообрядческих духовных лиц усматривают если не гибель, то серьёзную опасность для всей господствующей Церкви и даже всего русского государства». Соответственно суды приговаривали за упоминания звания священников, диаконов и епископов к «устранению от духовной должности на разные сроки»⁵⁵.

Немало судебных дел возбуждалось в связи с присоединением к старообрядчеству новой паствы⁵⁶ и другими «прегрешениями» священников⁵⁷, закрывались

⁴⁹ Докладная записка от старообрядцев, поданная в старообрядческую комиссию... // Старообрядцы. 1908. № 4–6. С. 454, 457.

⁵⁰ Шалаев (Ф.Е. Мельников). Отношение правительства к старообрядчеству... С. 4.

⁵¹ Старообрядческая мысль. 1911. № 5. С. 391.

⁵² Труды Двенадцатого Всероссийского съезда старообрядцев... С. 2.

⁵³ ПСЗ-III. Т. 25. Отд. 1. СПб., 1908. № 26125. С. 257–258.

⁵⁴ Там же. Т. 26. Отд. 1. СПб., 1909. № 28424. С. 908.

⁵⁵ Отношение правительства к старообрядцам. Обзор минувшего года // Слово Церкви. 1916. № 6. С. 125. См. также: Мельников Ф. В защиту старообрядческой иерархии // Церковь. 1909. № 5. С. 161–165.

⁵⁶ Шалаев (Ф.Е. Мельников). Отношение правительства к старообрядчеству... С. 4, 5; Шадрин И., свящ. Указ.соч. С. 229; и др.

⁵⁷ Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал, прогрессивный орган старообрядчества всех согласий (Рига). 1912. № 5. С. 88; Боровик Ю.В. Старообрядчество Урала и Зауралья... С. 101, 102; и др.

общины и периодика, арестовывались издания⁵⁸. Так, на журнал «Старообрядец» неоднократно накладывались административные взыскания, и в декабре 1907 г. его выпуск был «приостановлен» за «вредное направление означенного журнала, выразившееся в явном стремлении возбудить неприязненное отношение к представителям Церкви и правительства»⁵⁹. Редактор журнала В.Г. Усов был «подвергнут трёхмесячному аресту в полиции»⁶⁰. Журнал «Старообрядцы» просуществовал лишь до июля 1909 г., его выпуск был прекращён после ареста июльского номера⁶¹. В октябре 1914 г. решением Московского окружного суда был закрыт журнал «Церковь», выходивший с 1908 г., а его официальный редактор И.П. Фёдоров арестован⁶². Судебным преследованиям подвергались и старообрядческие начётчики, проводившие полемические беседы⁶³.

Наиболее значительное препятствие к признанию своих прав староверы усматривали в зависимости центральной и местной власти от синодальной Церкви. В их печати не сомневались, «что авторитет Синода будет принят во внимание, и законопроекты министерства, сами по себе вполне удовлетворительные, пойдут в Государственную думу в изменённом виде с отпечатком синодского определения»⁶⁴. Товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский и директор Департамента общих дел А.Д. Арбузов выступили против предоставления старообрядцам права проповеди вне общины и проведения периодических съездов. «Приходится лишь догадываться, — писали в древле-православном журнале, — что тут сказывается влияние духовного ведомства, которое, конечно, всегда относилось к старообрядчеству враждебно и с ненавистью»⁶⁵. Между тем Крыжановский признал, что «старообрядцы всегда были верными сынами России», однако правительство в стремлении расширить их права дошло «до предела, преступить который не может, не нарушая отношений российского государства к православной Церкви, предусмотренных Основными законами». Он напоминал, что «все духовные лица, которые именуются в старообрядчестве епископами, священниками, диаконами, суть в глазах нашей Церкви... простые миряне», а в случае изменения закона «явилось бы образование рядом двух совершенно самостоятельных иерархий, признающих себя православными», и произошло бы «уничтожение... первенствующего положения» Православной Российской Церкви⁶⁶.

По мнению старообрядцев, после указов 1905–1906 гг. «должна бы всякая злоба и стеснения отойти в область забытья, но всё это и в настоящее время существует»⁶⁷. В 1908 г. журнал, печатавшийся в типографии Рябушинских, упрекал Святейший Синод: «Правительство церковное ни разу не обратилось к нам с словом любви и мира. Оно тосковало о минувших днях всякого на-

⁵⁸ См., например: Арест начётнической брошюры // Церковь. 1910. № 43. С. 1073.

⁵⁹ Там же. 1908. № 1. С. 29.

⁶⁰ Старообрядцы. 1908. № 11. С. 1051.

⁶¹ Галай Ю.Г. Книжный Нижний. Н. Новгород, 2007. С. 203.

⁶² Шалаев (Ф.Е. Мельников). За что был приостановлен журнал «Церковь» // Слово Церкви. 1917. № 23. С. 206–215.

⁶³ ОР РГБ, ф. 164, к. 20, д. 49, л. 1; к. 22, д. 16, л. 1–2 об.; Старообрядческая мысль. 1912. № 7. С. 665; и др.

⁶⁴ Как приобретает господство Церкви // Церковь. 1908. № 1. С. 37.

⁶⁵ О наших правах на проповедь // Там же. 1908. № 9. С. 305.

⁶⁶ См.: Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной думе. М., 2004. С. 62–63; Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта... С. 135–136.

⁶⁷ Слово Церкви. 1916. № 43. С. 872.

силія над совестію старообрядцев, “искони известных своею непоколебимою преданностью престолу”... Последние три года с особой убедительностью показали, что вековая рознь и братоненавидение поддерживаются Церковью»⁶⁸. Староверческая пресса приводила множество примеров того, что «официальная иерархия... продолжает травить старообрядчество как врага Церкви»⁶⁹. Древле-православные отвечали взаимностью. «Скажут, — писал их журнал, — но старообрядцы отрицательно относятся к господствующей ныне в России Церкви. Да, мы отвергаем в ней всё то, что не согласно с духом и истиной Христовой Церкви. Но ведь и с высоты царского престола признано, что господствующая Церковь нуждается в коренных реформах. Многие из её представителей открыто заявили, что синодальная Церковь вот уже 250 лет как идёт ложным путём, свернув с подлинной церковной дороги, утерев присущую Христовой Церкви соборность, святость и благочестие»⁷⁰.

Как объявили «Миссионерские ведомости», указ 17 апреля 1905 г. «был первым предательским законодательным актом в отношении благочестивого царя — помазанника Божия» и дарован не царём, а «масонским международным правительством». Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) заявил, что указ ужасен и идёт «вразрез с народным духом»⁷¹. В декабре 1907 г., отвечая на поступивший из Совета министров запрос, Святейший Синод принял определение «о законопроектах, касающихся осуществления свободы совести», в котором настаивал на сохранении норм действовавшего законодательства, предписывавших губернаторам содействовать духовенству «в охранении прав Церкви», а полиции — наблюдать за тем, чтобы «старообрядцы не распространяли своего учения и своих заблуждений в народе». Совершать богослужения, молебны и крестные ходы, а также строить молитвенные здания им следовало исключительно с разрешения губернских правлений и только при согласии «епархиального начальства»⁷². В «Слове Церкви» отмечалось, что «гражданская власть постоянно направляет просьбы старообрядцев о проведении вечеров песнопения, крестных ходах и пр[очем] церковным властям»⁷³.

Старообрядцы были уверены, что «политика религиозных кар, гонений и притеснений, этот страшный кошмар синодального правительства, снова нарождается, снова проникает в церковный организм господствующего исповедания»⁷⁴. «Несмотря на то что волею государя императора пали вековые узы преследований и гонимое старообрядчество увидело свет без страха за свою судьбу, — жаловались их публицисты, — деятели прошлого, сторонники давления на чужую совесть, продолжают ещё существовать. Они лишь сменили свою личину, изменили тактику. Раньше они действовали с чисто полицейским размахом, а теперь — “хитрыми подвохами”, мнимоелейным “смирением”»⁷⁵.

⁶⁸ Указ 17 апреля 1905 года и отношение к нему господствующей в России Церкви... С. 570.

⁶⁹ Старообрядчество и русское общество // Слово Церкви. 1916. № 25. С. 539. См. также: Новые напраслины // Церковь. 1908. № 12. С. 410–413; Синодальное «беспристрастие» // Там же. № 14. С. 503–505; № 46. С. 1542; и др.

⁷⁰ О праве старообрядцев проповедовать // Церковь. 1908. № 7. С. 218.

⁷¹ Цит. по: Мельников Ф.Е. Краткая история... С. 521–522.

⁷² Определения Святейшего Синода от 15–21 декабря. «О законопроектах, касающихся осуществления свободы совести» // Церковные ведомости. 1908. № 1. С. 7, 8.

⁷³ Старообрядцы и свобода // Слово Церкви. 1916. № 19. С. 427; № 43. С. 872.

⁷⁴ В.Р. Зловещие признаки // Церковь. 1908. № 8. С. 285.

⁷⁵ С. Б-в. Деятели нашего времени // Слово Церкви. 1916. № 48. С. 961.

На XII Всероссийском съезде докладчик описывал характерную ситуацию: «Было бы слишком утомительно... цитировать по подлинным письмам все жалобы старообрядцев на притеснения их... в одном месте старообрядцев преследуют за совершение крестного хода... причём местный миссионер, тоном лица, облечённого властью, победоносно заявил старообрядцам: “В своём районе я не допущу раскольнического крестного хода”; в другом — насильно заставляют старообрядцев платить на содержание церковно-приходской школы, которая уже по своей идее является враждебной старообрядчеству; в третьем — уничтожают старообрядческое кладбище, ломают на нём кресты, памятники и даже оскверняют его; в четвёртом — отказываются отчислить в старообрядчество “православного”, потому что при заявлении о сём не представлено метрической выписи, представления которой правилами вовсе не требуется; в пятом — старообрядческого священника влекут в суд за погребение ребёнка, родители которого оба старообрядцы, но по нужде, за отсутствием своего священника, крестили дитя в церкви господствующей... в шестом — за то, что старообрядческий священнослужитель именует себя старообрядческим священником и т.д.»⁷⁶. Член Государственного совета Н.Ф. Фон-Дитмар, входивший в группу центра, на заседании комиссии, обсуждавшей бюджет Святейшего Синода, «остановился на отношении господствующей Церкви к старообрядцам, иллюстрируя рядом фактов последнего времени ненормальность этих отношений. Фон-Дитмар подчеркнул, что они до сих пор остаются враждебными и это особенно печально... Борьба с старообрядцами должна быть признана исторической ошибкой, которую теперь надо исправить»⁷⁷.

Старообрядцы возмущались подобным обращением. Они знали, что в правящих кругах империи их обвиняют «в противлении против Церкви и государства, даже не только в противлении, но в прямых рассчитанных замыслах разрушить и Церковь, и государство». Это казалось им несправедливым, поскольку они представляли собой «народ, живущий в государстве и созидаящий истинно государственную жизнь»⁷⁸. Всеми силами староверы стремились к полному осуществлению свободы совести. Созданное начётчиками Московское братство Честного и Животворящего Креста в записке в Думу сформулировало «старообрядческие» цели: государство должно прекратить налогообложение старообрядцев в пользу господствующей Церкви, вернуть конфискованную церковную собственность, включая храмы, и предоставить старообрядчеству «полную свободу открытого исповедания, проповеди и распространения своего вероучения»⁷⁹. Кроме того, старообрядцы настаивали на узаконении их иерархии и признании их духовных лиц «священством».

После 1905 г. улучшения своей участи староверы ожидали прежде всего «от думской комиссии и от Государственной думы»⁸⁰. Думцы первого и вто-

⁷⁶ Труды Двенадцатого Всероссийского съезда старообрядцев... С. 30. О том, как, по мнению старообрядцев, по всей стране «начались настоящие, фактические гонения на древлеправославную церковь», см.: *Мельников Ф.Е.* Краткая история... С. 536–556. См. также: Доклад «О нарушении прав старообрядцев» // Труды Двенадцатого Всероссийского съезда старообрядцев... С. 77–83.

⁷⁷ Цит. по: Слово Церкви. 1914. № 2. С. 39.

⁷⁸ Церковно-государственное значение старообрядчества // Церковь. 1910. № 3. С. 65, 66.

⁷⁹ Докладная записка от старообрядцев, поданная в старообрядческую комиссию... С. 267.

⁸⁰ Церковь. 1908. № 10. С. 358.

рого созывов создавали комиссии для обсуждения положения старообрядцев, однако те не успели ничего сделать⁸¹. В III Думе комиссия, рассматривавшая соответствующий министерский законопроект и находившаяся под контролем октябристов и их лидера А.И. Гучкова, работала достаточно активно (в среднем по 10 заседаний за сессию) и продуктивно. К весне 1909 г. она сформулировала все свои поправки, в целом — чрезвычайно благоприятные для староверов⁸². Их журнал констатировал, что Дума «много поддерживала старообрядцев, и работа её комиссий — вероисповедной и старообрядческой — укрепляла в старообрядцах веру в скорое торжество свободы совести»⁸³. Члены Союза русского народа (СРН) даже иронизировали, говоря, что это не «законодательная комиссия, а “общество покровительства” старообрядцам»⁸⁴. Действительно, треть её (5 из 15 депутатов) составляли старообрядцы (октябристы И.Л. Спирин и Е.И. Тихонов, националист М.Е. Ермолаев, трудовик И.Л. Мерзляков и беспартийный Д.П. Гулькин), а представлявшие правых миссионер С.Н. Ключков и священник А.А. Златомрежев, принадлежавшие к синодальной Церкви, оказались в меньшинстве. Характерно, что заседавший в ней епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский) не был настроен на конфликт и называл старообрядцев «родными сынами нашего единого, великого русского народа»⁸⁵, хотя и выступал против их права на свободу проповеди. Являвшийся членом комиссии Ф.Н. Плевако заявил в Думе: «Старообрядцы — патриоты испытанные, и те лица, которые в бывалое время думали, что на старообрядчестве можно основать что-нибудь враждебное отечеству нашему, жестоко ошибались»⁸⁶. Председатель комиссии кадет В.А. Караулов напоминал, что в 1905 г. «руки старообрядцев... к делу пожаров и разрушения не прилагались»⁸⁷.

Подготовленный в мае 1909 г. законопроект предоставлял старообрядцам право свободно исповедовать свою веру, публично совершать богослужения, проповедовать и явочным порядком открывать общины численностью не менее 12 человек. Духовным лицам старообрядцев дозволялось именоваться священнослужителями⁸⁸. Дума приняла практически всё, что требовали староверы, и они сочли, что после двух с половиной «столетий гонений и преследований... наконец, получили в своём родном отечестве право на свободное и открытое существование»⁸⁹.

Однако Государственный совет заблокировал думский проект и внёс в него такие поправки, которые выхолостили даже первоначальный вариант, подготовленный в МВД⁹⁰. Была создана согласительная комиссия Думы и Совета.

⁸¹ Рожков В., *прот.* Указ. соч. С. 46–47, 49–58.

⁸² Подробнее см.: Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта...

⁸³ За год. Старообрядческая жизнь // Церковь. 1909. № 1. С. 12–13.

⁸⁴ Критика Союза русского народа — противника старообрядчества // Старообрядцы. 1909. № 3–4. С. 272.

⁸⁵ См.: Рожков В., *прот.* Указ. соч. С. 327.

⁸⁶ Старообрядцы и свобода. С. 427.

⁸⁷ Церковь. 1909. № 44. С. 1087.

⁸⁸ На обсуждении в Думе проекта закона о старообрядческих общинах // Там же. 1909. № 3–4. С. 262.

⁸⁹ В тревоге // Там же. 1911. № 19. С. 453.

⁹⁰ Подробнее см.: Дёмин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917 гг. М., 2006. С. 99 и др.

Старообрядцы с тревогой следили за её работой⁹¹, выступали с ходатайствами, собирали делегации⁹². Председатель вероисповедной комиссии Думы октябрист П.В. Каменский настаивал: «Мы считаем безусловно недопустимым уступить в чём-либо Государственному совету по данному вопросу. Для нас очевидно, что Государственный совет задался целью сократить те права, которые были дарованы старообрядцам Манифестом 17 октября и указом 17 апреля. Как верноподданные, как монархисты, мы считаем это стремление Государственного совета революционным, ибо оно колеблет пиетет царского слова»⁹³.

Думцев поддержали и некоторые члены Совета. Так, А.Ф. Кони говорил: «Вся история старообрядчества показывает, что эти расходящиеся нити общей веры нашего Господа в течение долгого времени были смочены сначала кровью, потом слезами, потом желчью и потом погружены в поток раздражений и недоразумений. Я думаю, что в нашей задаче лежит осушить эти нити»⁹⁴. Гр. С.Ю. Витте отметил, что «русские люди, простые обыватели-старообрядцы, живущие вдалеке от всех хитросплетённых законодательных формальностей и тактических течений, никогда не поймут и не поверят, что закон 1906 г. может быть изменён, а в особенности сокращён после высочайшего указа той или иной санкт-петербургской коллегии, той и ли иной партии»⁹⁵.

Однако, как и ожидалось, согласительная комиссия не приняла думский законопроект, и это вызвало панику в старообрядческих общинах. Они боялись, «что отпадут и существующие условия деятельности общин как временные. Общины могут быть закрыты, а их имущество может поступить в казну»⁹⁶. В целом мирная, «спокойная, постепенно и правильно развивающаяся жизнь старообрядчества, омрачилась», по словам Мельникова, «буйным походом Государственного совета против прав старообрядцев». Вопреки указу 17 апреля и Манифесту 17 октября 1905 г., Совет «в огромном большинстве своих членов... совсем не считался с волей и предначертаниями монарха»⁹⁷.

Оставалась слабая надежда на то, что закон всё же будет принят, хотя бы по ст. 87 Основных законов во время перерыва в заседаниях законодательных учреждений, и московское старообрядческое духовенство решило созвать совещание для разработки поправок к новому правительственному проекту⁹⁸. По-видимому, их ободряли заявления Столыпина о том, что староверы «не могут считаться сектантами и обладают свободой проповеди, отличной от пропа-

⁹¹ См.: Старообрядческая комиссия Государственного совета // Церковь. 1910. № 4. С. 115; Согласительная комиссия Государственной думы по старообрядческому законопроекту // Там же. № 43. С. 1074; Судьба старообрядческого законопроекта // Там же. № 46. С. 1029–1031; В старообрядческой согласительной комиссии // Там же. № 49. С. 1216; № 50. С. 1240; Доклад члена Государственной думы и члена согласительной комиссии П.В. Каменского с обсуждением // Там же. № 52. С. 1296–1297; В тревоге. С. 452–453; Старообрядческий законопроект в Государственном совете // Старая Русь. 1912. № 2. С. 15; и др.

⁹² Ходатайство пред согласительной комиссией по старообрядческому проекту // Церковь. 1910. № 48. С. 1195.

⁹³ Там же. 1910. № 44. С. 1097.

⁹⁴ Речь представителя меньшинства комиссии Госсовета А.Ф. Кони в защиту старообрядческого проекта // Там же. 1910. № 27. С. 678.

⁹⁵ Цит. по: Шалаев [Ф.Е. Мельников]. Отношение правительства к старообрядчеству... С. 3.

⁹⁶ Старообрядцы и государственные выборы // Старообрядческая мысль. 1911. № 3. С. 213.

⁹⁷ Шалаев [Ф.Е. Мельников]. Отношение правительства к старообрядчеству... С. 3.

⁹⁸ Старообрядческая мысль. 1911. № 3. С. 213.

ганды»⁹⁹. Поэтому, говорил он, «нельзя приводить в отчаяние более 10 000 000 русских по духу и по крови людей из-за трения в государственной машине» и не следует «из-за теоретических несогласий уничтожать более 1500 существующих старообрядческих общин и мешать людям творить не какое-нибудь злое дело, а открыто творить молитву, лишить их того, что им было даровано царём»¹⁰⁰. Однако октябристы и кадеты принципиально не одобряли применения ст. 87, полагая, что это снижает значение народного представительства. В итоге указ 17 октября 1906 г., регулировавший порядок «образования и действия старообрядческих и сектантских общин» и определявший права и обязанности «последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»¹⁰¹, был продлён, а министерский законопроект снова передан уже в IV Думу. При этом специальную старообрядческую комиссию в ней создали только в марте 1913 г., и до начала войны она сделала мало, а затем и вовсе бездействовала¹⁰².

Стремились ли староверы к иным, кроме собственных, политическим целям? Имели ли какую-либо партийную ориентацию? Исследователи считают, что в основном они ориентировались на право-октябристские силы¹⁰³.

Крайне правые с самого начала пытались установить контакт со старообрядцами. Действительно, некоторые староверы стали сотрудничать с черносотенцами и вступали в правые организации. Так, старообрядцами были председатели Гомельского и Екатеринбургского отделов СРН. Возникли черносотенные Союз старообрядцев (Москва) и Союз русских людей (Витебская губ.). Однако союз черносотенцев и старообрядцев не сложился, в основном потому что первые были тесно связаны с синодальной Церковью¹⁰⁴. В.А. Грингмут потребовал, чтобы старообрядцы «отказались от своих фанатичных взглядов на православную Церковь». После того как черносотенцы в Думе выступили против поправок к законопроекту об общинах, предложенных в интересах старообрядцев, начался отток староверов из крайне правых организаций¹⁰⁵.

В III Думе к правым принадлежали крестьянин-беспоповец М.К. Ермолаев из Русской национальной фракции и крестьянин-поповец Д.П. Гулькин, председатель Теренштского отдела СРН, выступавший за право молдаван на

⁹⁹ Разъяснение П.А. Столыпина московскому градоначальнику // Церковь. 1910. № 48. С. 1192.

¹⁰⁰ В тревоге. С. 452.

¹⁰¹ ПСЗ-III. Т. 26. Отд. 1. СПб., 1909. № 28424. С. 904–914.

¹⁰² Старообрядцы и свобода. С. 426.

¹⁰³ Ключкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии... С. 330; Алексеев И.Е. Под сенью царского манифеста...

¹⁰⁴ СРН являлась практически единственной общенациональной партийной организацией, в программе которой содержался тезис о «первенствующем положении» господствующей Церкви (Савицкая О.Н. Православное духовенство в правомонархическом движении в 1905–1914 (по материалам Саратовской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2001. С. 56). См. также: Мошненко А.В. Православное духовенство и Союз русского народа: проблемы взаимоотношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 19. 2014. № 4. С. 14–20.

¹⁰⁵ См.: Иванов А.А. Черносотенцы и старообрядцы: несостоявшийся альянс // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2021. № 102. С. 49–65; Ключкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии... С. 335; и др.

образование на своём языке и вскоре покинувший «союзников»¹⁰⁶, в IV Думе — старообрядец С.В. Кириллов, примкнувший к националистам¹⁰⁷.

Один депутат-старообрядец был трудовиком, другой — входил в социал-демократическую фракцию, но вскоре из неё вышел. Остальные оказались среди октябристов, которые действительно поддерживали интересы старообрядцев в Думе, стремясь облечь «в законные нормы установленный принцип свободы совести»¹⁰⁸. В некоторых регионах (например, в Поволжье) с Союзом 17 октября было тесно связано старообрядческое купечество различных согласий¹⁰⁹, а на Урале руководители староверов контактировали скорее с кадетами¹¹⁰.

В 1912 г. журнал «Церковь» утверждал, что «при выборах в 3-ю Государственную Думу старообрядцы были обмануты. Выступавшие на предвыборных собраниях кандидаты в члены Думы обещали постоять в законодательном учреждении за права и интересы старообрядцев. Оказалось же, что эти господа, попав в Государственную думу, или совсем забыли там свои обещания, или шли открыто против старообрядчества». Но за прошедшие пять лет староверы «стали опытными, самостоятельными, развитыми в новой сознательной жизни России. Теперь они способны не прислушиваться только к чужим голосам, а возвышать и свой голос, способны быть деятельными участниками в государственном строительстве. В некоторых местах они стоят даже во главе подобной деятельности»¹¹¹.

Перед выборами в IV Думу октябристы предложили старообрядцам «блок» или «союз», обещая провести того из них, кто войдёт во фракцию. Взамен они рассчитывали на поддержку своих кандидатов. Но древлеправославные согласия отказались, поскольку не видели «особенной целесообразности в том, что в Думу попадёт ещё один старообрядец». Как пояснял их позицию белокрыницкий журнал, «им нужны не старообрядцы в Государственной думе, а толковые парламентарии, способные осветить с трибуны старообрядческие интересы и нужды. Если найдётся такой кандидат, будь он октябрист, правый или кадет, старообрядцы дадут ему свои голоса»¹¹².

¹⁰⁶ 3-й созыв Государственной думы. Портреты. Биографии. Автографы. СПб., 1910. С. 36, 113; Гросу А. Гулькин Д.П., народный трибун, защитник прав молдаван, инородцев и иноверцев в Государственной думе Российской империи // Наше поколение. 1915. № 4. С. 12–22.

¹⁰⁷ Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Третий созыв. 1907–1912 г. / Сост. М.М. Боиович. М., 1913; Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Четвёртый созыв. 1912–1917 / Сост. М.М. Боиович. СПб., 1913; Государственная дума Российской империи. 1906–1917. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008.

¹⁰⁸ Каменский П.В. Вероисповедные и церковные вопросы в Государственной думе третьего созыва и отношение к ним «Союза 17 октября». М., 1909. С. 106; Церковь. 1910. № 44. С. 1087, 1097; Рожков В., *прот.* Указ. соч. С. 61–67, 86–97. Характерно, что для ведения дискуссий в думской комиссии октябристам предоставлялись материалы старообрядческих съездов (Газетные сообщения о заседании ЦК 16 декабря 1910 г. Доклад П.В. Каменского (вероисповедные вопросы и согласительная комиссия) // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905–1915 / Сост. Д.Б. Павлов. Т. 2. М., 2000. С. 315).

¹⁰⁹ См.: Алексеев И.Е. Под сенью царского манифеста...; Алексеев И.Е. Участие старообрядцев в деятельности умеренно монархических организаций Казанской губернии в начале XX века (Русская вера. Официальный информационный ресурс Всемирного союза староверов. URL: http://ruvera.ru/articles/alekseev_uchastie_staroobryadcev?ysclid=1c4z2v5a61874134302).

¹¹⁰ Клюкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии... С. 336–337.

¹¹¹ Ф.[Е. Мельников] Перед выборами в Государственную думу // Церковь. 1912. № 17. С. 402.

¹¹² Старообрядцы и государственные выборы // Старообрядческая мысль. 1911. № 3. С. 212–213.

Таким образом, старообрядцы преследовали собственные конфессиональные цели, не поддерживая политические программы партий. Всё, что их интересовало, кроме прав общин и признания своей иерархии, — это крепкая государственность и порядок. «Мы не думаем, чтобы было основание опасаться в старообрядчестве чего-то антигосударственного», — утверждали начётчики¹¹³. Во время думской дискуссии они решительно протестовали против обвинений в том, что «старообрядцы проповедуют неповиновение властям»¹¹⁴. Вспоминая 1905 г., депутат Ермолаев писал: «Там, где в большинстве обывателями являлись старообрядцы, там, где мы были и в меньшинстве, в этих весях не было аграрных беспорядков. Таково наше отношение к собственности и государственному порядку. Мы русские люди от головы до пят... Мы националисты. Мы верные слуги царя. Мы не щадим своей крови за единую Русь»¹¹⁵. Однако их публицисты настаивали на том, что «национализм старообрядцев не узкий, шовинистский. Это — государственный национализм. Свободу совести, вероисповедную терпимость они понимают как государственные люди, широко, не для себя одних и не для господства своего... Много отдавши родине, они с терпением, но и с сознанием своей нравственной силы ждут справедливости к себе народных законодателей»¹¹⁶.

Старообрядцы настаивали, что их вера всегда была «хранителем русской государственности», являя собой «спасительное противоядие, которое предохранило массы простого русского народа от заражения различными чуждыми идеями... Значение старообрядчества для русского государства, и особенно на его инородных окраинах велико и многозначительно... Цель старообрядчества как части русского государства, это воспитание культурно-национального русского гражданина»¹¹⁷. Так, ставя задачи перед старообрядческой школой, староверы видели одну из них в том, чтобы «вливать в едва складывающиеся молодые умы правильное понимание обязанностей честного гражданина русской земли и верного подданного своего государя... воспитать из подрастающего поколения людей истинно верующих, преданных Престолу и своей Родине и хороших членов общества»¹¹⁸.

Достигли ли старообрядцы своих целей? По словам Ф.А. Селезнева, «три главных поправки, вокруг которых ломались копыя (о религиозной пропаганде, священстве и явочном порядке регистрации общин) всё-таки не были для старообрядцев жизненно важными... в 1906–1917 гг. эти поправки не действовали. В это время применялся указ 17 октября 1906 г., который не давал старообрядцам свободы проповедования, не называл старообрядческих духовных лиц священниками, устанавливал разрешительный порядок регистрации общин. И, тем не менее... эти нормы предоставляли старообрядчеству достаточные условия для благополучного существования»¹¹⁹. Старообрядцы действительно

¹¹³ Докладная записка от старообрядцев, поданная в старообрядческую комиссию Государственной думы старообрядческим братством в Москве // Церковь. 1908. № 4–6. С. 455.

¹¹⁴ На обсуждении в Думе проекта закона о старообрядческих общинах // Там же. 1909. № 3–4. С. 262.

¹¹⁵ Ермолаев М.К. Старообрядческий вопрос // Там же. 1908. № 9. С. 307.

¹¹⁶ Там же. 1908. № 5. С. 171.

¹¹⁷ Поспелов Е.[Т.] Значение старообрядчества на окраинах для Русского государства // Старая Русь. 1912. № 1. С. 15.

¹¹⁸ Труды Первого Всероссийского съезда по народному образованию... С. 48, 101.

¹¹⁹ Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта... С. 139–140.

строили храмы, занимались активной общественной деятельностью, создавали культурно-просветительские общества¹²⁰ и даже студенческие организации для «выяснения и осуществления общественных нужд старообрядчества»¹²¹. Проблема заключалась в том, что старообрядцы, пользуясь после 1906 г. новыми правами, всё же нуждались в свободе совести, свободе от произвола урядника, губернатора и миссионера. Даже представители синодальной Церкви, хотя и жаловались, что по законам 1905–1906 гг. именно она в отличие от старообрядцев и сектантов не получила ничего, при этом признавали: «Новые законы о свободе совести, т.е. о свободе вероисповедания, на которые возлагались старообрядцами австрийского (белокриницкого. — В.К.) согласия столь много светлых надежд и упований в смысле благоустройства своих церковных дел, пока ещё не принесли австрийщине ничего хорошего и утешительного»¹²².

В первые годы после «дарования» свобод старообрядцы надеялись. В 1908 г. авторитетный журнал «Церковь» писал: «Мы склонны думать, что правительство хорошо создало, что старообрядцы прежде всего русские люди и потому в своём отечестве они должны чувствовать себя как дома, а не как в плену»¹²³. Последующая история показала, что старообрядцы ошиблись в своих надеждах. Факты не позволяют согласиться с выводом исследователя о том, что в межреволюционный период наметилась тенденция к признанию старообрядчества как части российского общества со стороны местных властей¹²⁴. Сами староверы пришли к выводу, «что народное освобождение совершилось ещё не окончательно»¹²⁵. В условиях временного характера указа 1906 г. они имели «много оснований опасаться за судьбу полученных ими прав. Государственный совет нанёс им незаслуженный жестокий удар... Теперь повсюду чувствуется иное отношение и административных властей, и духовенства господствующей Церкви. К чему это поведёт, Бог знает»¹²⁶. «Прошедшее десятилетие со дня дарованной старообрядцам свободы приводит нас к печальному заключению, — писали староверы, — что наблюдается сдвиг в сторону прежних гонений и целого ряда репрессий»¹²⁷. Ф.Е. Мельников не зря назвал главу об этом периоде старообрядческой истории «На старую дорогу». Начётчик, в целом согласившись с оценкой П. Паскаля, сделал оговорку: «Золотой век истории старообрядчества не был вполне золотым, много в нём было всякого рода примесей: наряду с полученной свободой шли и прогрессивно укреплялись принуждения, насилия и преследования за религиозные верования, деяния и факты»¹²⁸.

¹²⁰ Старообрядцы и свобода. С. 427.

¹²¹ ОР РГБ, ф. 164, к. 18, д. 16, л. 1–2.

¹²² *Старый Друг*. В недрах старообрядческого раскола // Миссионерское обозрение. 1908. № 7–8. С. 1016.

¹²³ В.Р. Зловещие признаки // Церковь. 1908. № 8. С. 286.

¹²⁴ См.: *Островский А.Б.* Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания... С. 15.

¹²⁵ О народном освобождении // Старообрядческая мысль. 1911. № 3. С. 231.

¹²⁶ Судьба старообрядческого законопроекта // Церковь. 1910. № 46. С. 1031.

¹²⁷ Старообрядцы и свобода. С. 426.

¹²⁸ См.: *Мельников Ф.Е.* Краткая история... С. 521–536.